

— Нет, нет, куда ты это занесла? — Хэ Юйгэ, словно невинно обвинённая, поспешно объяснила.
— Юйлоу спал, он ничего не знал.

— А, а, ну ладно, — Чан Лянъянь закусила ложку. — Я и говорю, Юйлоу не похож...

— Конечно же, — Хэ Юйгэ сказала. — Скажи, что мне делать? Должна ли я рассказать маме, чтобы она отправила Вэнь Юэаня? В больницу... или куда-то ещё? Но я не хочу, чтобы кто-то знал, что у нас в семье такой... он ведь не наш. Может, мне ещё раз его проучить, заставить его пообещать, что он больше не будет этого делать, и на этом закончить? Эй, ты не просто слушай, дай мне совет.

— Какая польза от его обещаний? Это болезнь, если ты действительно заботаешься о нём и о Юйлоу, ты должна отправить его к врачу, — Чан Лянъянь подумала и добавила. — И ты должна сказать Юйлоу, чтобы он держался подальше от Вэнь Юэаня.

Чан Лянъянь сказала это без ревности, потому что, с её точки зрения, Вэнь Юэань был мужчиной, а это отличалось от женщины, так что это звучало не как кто-то поцеловал Хэ Юйлоу, а как Хэ Юйлоу чуть не попал в зону заражения. Она искренне считала, что делает это ради блага Хэ Юйлоу и Вэнь Юэаня. Вэнь Юэань был ненормальным, ему нужно было лечиться, чтобы не вредить себе и другим.

Хэ Юйгэ подумала, что это разумно, но сокрушённо сказала:

— Эх... но как мне это сказать?

Чан Лянъянь ответила:

— Скажи как есть.

Хэ Юйгэ решила, что правда всегда лучше:

— Хорошо, тогда сначала я скажу Юйлоу, а потом, когда родители вернутся, расскажу им. Почему этот Юйлоу до сих пор не вышел? Сколько уже времени, Лянъянь, подожди здесь, я пойду его позову.

Хэ Юйгэ пошла стучать в дверь Хэ Юйлоу. Никто не ответил, дверь не была заперта, и она, открыв её, обнаружила, что внутри никого нет.

Хэ Юйлоу уже давно не был в своей комнате.

Он лежал под кроватью Вэнь Юэаня.

Накануне вечером, когда Хэ Юйлоу только вошёл, Вэнь Юэань всё ещё думал о словах Хэ Юйгэ: «Попробуй сделать это, когда Юйлоу проснётся. Думаешь, он не сочтёт это грязным?»

Он не думал, что Хэ Юйлоу сочтёт это грязным, потому что, когда Чан Лянъянь целовала его, Хэ Юйлоу явно улыбался.

Но, услышав шаги Хэ Юйлоу, Вэнь Юэань всё же сжался от страха, боясь, что его шиге действительно сочтёт это грязным, как сказала Хэ Юйгэ.

Вэнь Юэань закрыл глаза, а Хэ Юйлоу сказал:

— Не притворяйся спящим.

Вэнь Юэань тихо позвал:

— ...Шиге.

Хэ Юйлоу усмехнулся, но это больше походило на злость:

— Ты знаешь, что я твой шиге?

Вэнь Юэань не посмел схватить Хэ Юйлоу за запястье, он лишь слегка ухватился за край его одежды и, глядя на него в темноте, снова позвал:

— Шиге.

Хэ Юйлоу был польщён этим жестом. Он всегда легко поддавался на такие маленькие знаки внимания или взгляды Вэнь Юэаня. Он присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с Вэнь Юэанем, и мягко, как когда он учил его играть на пианино, сказал:

— Юэань, ты не можешь так поступать со мной.

— Как? — Вэнь Юэань наклонился и поцеловал Хэ Юйлоу в уголок губ. — Так?

Хэ Юйлоу сразу же встал и отступил на шаг, и Вэнь Юэань больше не видел его лица.

— Да, нельзя так, — сказал Хэ Юйлоу.

Вэнь Юэань спросил:

— Кроме этого, всё остальное можно?

Хэ Юйлоу слегка нахмурился:

— Остальное? Что ты ещё хочешь делать?

Вэнь Юэань ответил:

— Хочу играть на пианино, писать музыку, играть в шахматы, писать иероглифы, делать чашки...

Хэ Юйлоу сказал:

— Можно.

— Рисовать, читать, кормить рыбок, есть конфеты...

— Можно.

— Всю жизнь.

— ...Можно.

— Без других.

— ...Юэань.

— Без других.

— Юэань, я всегда буду твоим шиге, но мы оба рано или поздно женимся и заведём детей.

— Я не буду.

— Ты будешь.

— Я не буду, никогда не буду.

— Но я буду.

Вэнь Юэань замолчал.

Хэ Юйлоу постоял у кровати некоторое время, затем лёг под кроватью Вэнь Юэаня и сказал:

— Хорошо подумай. Когда поймёшь, я уйду.

Так они и лежали: один на кровати, другой под ней, слушая дыхание друг друга, зная, что никто из них не спит.

За окном начал накрапывать дождь, капли падали на траву и камни. Звук дождя напоминал какой-то музыкальный инструмент, звучащий размеренно, неторопливо, проникая в сердце и затем так же неторопливо раскачиваясь в нём.

Небо постепенно светлело, казалось, что в облаках появился солнечный свет, но дождь всё ещё шёл, как будто он никогда не закончится.

Хэ Юйлоу постучал по кровати:

— Понял?

Вэнь Юэань молчал.

Хэ Юйлоу позвал:

— Юэань.

— Шиге, а если я никогда не пойму, ты останешься здесь навсегда?

Хэ Юйлоу рассмеялся:

— Ты что, считаешь, что это выгодно? Ты знаешь, как жёстко этот пол?

С кровати упала подушка.

Хэ Юйлоу подтянул её под голову:

— Ты в детстве был ко мне добрее.

Вэнь Юэань тихо сказал:

— ...Ты в детстве тоже был добрее ко мне.

Хэ Юйлоу легонько пнул кровать ногой:

— Какое «в детстве», ты видел меня в детстве?

Вэнь Юэань спокойно ответил:

— Видел. Ты в детстве прятал комиксы в нотные тетради и читал их, пока играл на пианино, писал иероглифы обеими руками одновременно, а когда попадал в неприятности, прятался у меня...

Вэнь Юэань не слышал звуков от Хэ Юйлоу, и его голос становился всё тише.

В комнате воцарилась тишина, только слышен был дождь.

Вдруг из-под кровати раздался смех Хэ Юйлоу — искренний, радостный, настоящий смех.

Вэнь Юэань, слушая смех Хэ Юйлоу, тоже слегка улыбнулся.

Через некоторое время Хэ Юйлоу сказал:

— Юэань, разве так плохо?

Вэнь Юэань перестал улыбаться, помолчал и спросил:

— Как?

Хэ Юйлоу ответил:

— Как в детстве.

Вэнь Юэань сказал:

— В детстве мы не женились и не заводили детей.

Редко бывало, чтобы Хэ Юйлоу оставался без слов.

Они снова замолчали, но никто не двигался, не вставал, не выходил, просто слушали звук дождя за окном, как будто были двумя незнакомцами, укрывшимися от дождя.

Прошло неизвестно сколько времени, когда в дверь постучали.

Хэ Юйгэ за дверью спросила:

— Юйлоу, ты там?

Хэ Юйлоу ответил:

— Да.

Хэ Юйгэ попробовала открыть дверь, но дверь Вэнь Юэаня оказалась заперта. Она с волнением сказала:

— Хэ Юйлоу, что ты там делаешь? Быстро выходи.

Голос был взволнованным, но она старалась говорить тихо, чтобы Чан Лянъянь не услышала.

Хэ Юйлоу открыл дверь и лениво сказал:

— Спал.

Хэ Юйгэ схватила Хэ Юйлоу за руку и спросила:

— Зачем ты пошёл спать в комнату Вэнь Юэаня?

Хэ Юйлоу усмехнулся:

— А что с комнатой Вэнь Юэаня? Я и в шкафу спал.

— Тихо, — Хэ Юйгэ понизила голос. — Иди сюда, мне нужно с тобой поговорить... Вэнь Юэань болен, ты знаешь, что он делал прошлой ночью?

Хэ Юйлоу посмотрел на Хэ Юйгэ, приподняв бровь, давая ей продолжить.

Хэ Юйгэ стиснула зубы и очень тихо сказала:

— Он тебя поцеловал.

— А, это. Я знаю.

— Ты знаешь?! Ты знаешь и всё равно пошёл в его комнату? Нет, я точно должна рассказать маме, я сейчас пойду в её кабинет и попрошу её отправить Вэнь Юэаня в психиатрическую больницу, иначе, если он заразит тебя этой грязью, нашей семье конец.

Из комнаты Вэнь Юэаня послышался лёгкий шум. Хэ Юйлоу обернулся и увидел Вэнь Юэаня, сидящего в инвалидном кресле у двери своей комнаты в зелёном халате. Он смотрел на него, его лицо было спокойным.

Хэ Юйлоу сказал:

— Юэань, иди внутрь.

Вэнь Юэань не двинулся с места. Он смотрел в глаза Хэ Юйлоу и сказал:

— Шиге, я хочу услышать, как ты решишь мою судьбу. Это не слишком.

Хэ Юйгэ сказала Вэнь Юэаню:

— Конечно, тебя отправят лечиться. Наша семья сделала для тебя всё, что могла.

И она уже собиралась выйти, чтобы найти Гу Цзяпэй.

Хэ Юйлоу остановил её и сказал:

— Юэань больше так не будет.

Хэ Юйгэ пристально посмотрела на Вэнь Юэаня и спросила:

— Да?

Вэнь Юэань не отрывал взгляда от Хэ Юйлоу. Он смотрел на него долго, словно пытаюсь запечатлеть его образ глубоко в своих глазах.

— Нет, — Вэнь Юэань тихо произнёс два слова.

Хэ Юйгэ оттолкнула руку Хэ Юйлоу:

— Хэ Юйлоу, ты же слышал, не мешай мне.

<http://bllate.org/book/15543/1382994>